

Подняв руку, Ань Цзыци холодно посмотрел вперед. Когда он опустил руку, с его стороны хлынула волна солдат. Он стоял на лошади, хладнокровно наблюдая, как с городской стены падают и кричат солдаты цянов.

Линь Ваньфэн, видимо, унаследовал чью-то дотошность. Решив продавать тофу, он действительно начал вставать рано утром и работать до позднего вечера, так что у него даже не было времени подшучивать над шестым господином Баем за его безделье.

Шестому господину Баю это тоже нравилось. Хотя бы маленький негодяй перестанет копаться в прошлом, например, в том, кто же все-таки убил Ма У.

Конец августа. Если бы это было в Даляне, то уже чувствовалась бы прохлада, но в Цзянье...

То ли люди здесь подстраиваются под погоду, то ли погода под людей, но река Янлань все еще была полна ярких красок, песен и смеха. Цинь Юй, оказавшись среди всего этого, даже не замечал осени.

Может, здесь всегда царит весна! Огромное золотое солнце наполовину скрылось за горизонтом, а роскошная лодка медленно причалила к берегу. Цинь Юй спрыгнул с лодки, помахал управляющему и ушел.

В лучах заката на берегу стояла изящная фигура в розовом. Если бы она не заговорила, это был бы прекрасный пейзаж.

— Эй, Бай!!! — из-под шляпы Линь Ваньфэн широко раскрыл глаза.

— Маленький негодяй? — Цинь Юй улыбнулся. — Что ты здесь делаешь?

— Старый распутник, это и есть твоя работа?

— Ага, — Цинь Юй встал рядом и самодовольно улыбнулся. — Папа молодец, правда?

— Старый негодяй... — Линь Ваньфэн даже не хотел с ним разговаривать. Он где-то нашел палку и, размахнувшись, ударил Бая.

Палка ударила его по спине, и Цинь Юй отпрыгнул в сторону. Уклонившись еще несколько раз, он схватил Линь Ваньфэна за руку:

— Ты с ума сошел, маленький негодяй?

— Старый плут, ты не только бездельничаешь, но еще и тратишь мои деньги на эти лодки, — Линь Ваньфэн перехватил палку другой рукой, продолжая бить. — Я должен восстановить справедливость!

Я же не разрушаю страну и не губи народ, какая тут справедливость!

— Брат Юй? — мимо проходил слуга с одной из лодок. Он посмотрел на них и спросил:

— Кто это?

— Это мой сын.

— Кто твой сын!!

Слуга выглядел озадаченным. Цинь Юй улыбнулся, выхватил палку из рук Линь Ваньфэна и, крепко держа его за руку, потащил за собой.

— Ты что, с ума сошел? Сначала разберись, а потом бей!

— Эй, Бай, я всегда думал, что ты просто ленивый, бездельник и иногда мошенник, но оказалось, ты еще и бесстыдный развратник! — Линь Ваньфэн указывал на него, будто собирался укусить.

— Чушь, кто не любит красоту? — Цинь Юй закатил глаза и посмотрел на него с усмешкой. — И вообще, я там работал. Ты хотя бы спросил, прежде чем бить?

— И что ты там делал?

— Подрабатывал, — на этот раз Цинь Юй смотрел на него.

— ... — Линь Ваньфэн на мгновение замолчал.

Цинь Юй сердито посмотрел на него и потащил дальше. Они вошли во двор и сели. Линь Ваньфэн снял шляпу и, подождав немного, спросил:

— Зачем тебе работать в таком месте?

— А что не так с лодками? — Цинь Юй махнул рукой. — Мне нравится.

— Что в них хорошего?

— Красивые пейзажи и люди, — Цинь Юй закинул ногу на ногу и небрежно сказал.

— Но это же увеселительное заведение.

— А что с того? От князей до простолюдинов — все любят красивых, — Цинь Юй поднял бровь и с намеком посмотрел на него. — Может, папа даже найдет тебе мачеху.

— Пошел вон! — Линь Ваньфэн снова начал дрожать от злости. — Бесстыдник!

— Поверхностный, — Цинь Юй усмехнулся, действительно выглядя совершенно бесстыдным.

Из-за слов о «мачехе» маленький негодяй несколько дней не разговаривал с шестым господином Баем. Шестой господин, оставшись без еды, бродил по улицам, узнавая все новые места для безделья.

И снова наступил ясный день. Цинь Юй покинул пристань и направился в винный дом. Солнце уже клонилось к закату, и некоторые заведения начали закрываться. Он немного побродил, проголодался, и вдруг его взгляд упал на вывеску, от которой он остолбенел.

— Господин, сколько вас?

Как только он вошел, к нему подошел слуга лет семнадцати. Цинь Юй посмотрел на него — незнакомый. Он кивнул:

— Один.

— Хорошо, проходите, — слуга любезно проводил его к столу.

Только сев, Цинь Юй огляделся, но прежде чем он успел что-то сказать, раздался знакомый голос, нежный и соблазнительный.

— Шестой господин, какая же у нас судьба!

— Сестрица Хун! — обернувшись, Цинь Юй поднял голову. На лестнице второго этажа стояла сестрица Хун в своем красном платье, с аккуратной прической. Он улыбнулся.

— Сестрица Хун, давно не виделись.

В отдельном кабинете на втором этаже сестрица Хун держала бокал и, глядя на Цинь Юя, подняла его:

— За нашу встречу.

— Ваше здоровье, — Цинь Юй поднял бокал. — Я увидел вывеску и зашел, но не ожидал, что это действительно ты.

— Это называется... — сестрица Хун слегка наклонилась вперед, сохраняя свою привычную манеру. — Судьба сводит нас через тысячи ли.

— Сестрица Хун, ты все такая же... — Цинь Юй отодвинулся с улыбкой.

Сестрица Хун, лежа на столе, засмеялась, посмотрев на него:

— Шестой господин, ты все такой же забавный.

****Во дворе****

Луна висела на ветвях, и ее свет освещал маленький двор. Линь Ваньфэн, закончив ужин, посидел немного во дворе и уже собирался идти спать, как вдруг его взгляд упал на вход.

— Сестрица Хун, хватит шутить.

Цинь Юй отдернул рукав и поспешил во двор. Они просто болтали, но эта женщина... она не изменилась. Непонятно, как она дошла до того, что проводила его домой.

— Шестой господин, ты здесь живешь?

— Да, спасибо, что проводила, — Цинь Юй поклонился.

Сестрица Хун взглянула и, минуя его, вошла в дом:

— Раз уж я дошла до двери, ты должен пригласить меня внутрь.

Линь Ваньфэн смотрел на них, слушая их разговор, и вдруг вспомнил слова Бая о «мачехе». Неужели это она?

Пффф! Линь Ваньфэн очнулся и прямо спросил:

— Эй, Бай, что происходит? — Кого ты только не приводишь в дом!

Сестрица Хун наконец заметила, что во дворе есть еще кто-то. Она повернулась и увидела Линь Ваньфэна. Лунный свет падал на его красную одежду, которая была даже ярче ее платья. Его

прекрасное лицо, освещенное светом луны, казалось холодным и отстраненным.

— Шестой господин, вот почему ты стал равнодушен ко мне. Оказывается...

— Сестрица Хун, — Цинь Юй знал, что она начнет говорить глупости, и быстро прервал ее. — Это мой сын.

— Сын? — даже сестрица Хун, всегда такая уверенная, растерялась. Как это возможно?

Линь Ваньфэн бросил в него чашку, крича:

— Старый негодяй, кто твой сын? А она кто?

— Хихи... я твоя будущая мама, — сестрица Хун, очнувшись, засмеялась.

Цинь Юй поймал чашку, поставил ее и, глядя на Линь Ваньфэна, сказал сестрице Хун:

— Он сын Ма У.

После этих слов оба замолчали. Сестрица Хун, глядя на его лицо, догадалась о чем-то. Линь Ваньфэн, услышав имя Ма У, опустил голову и ушел в дом.

Сестрица Хун села в плетеное кресло и, повернувшись к нему, спросила:

— Что случилось с Ма У?

— Умер.

— Враги?

— Да.

Сестрица Хун кивнула и больше не спрашивала. Их компания была полна злодеев, и вполне нормально, что у них были враги, жаждущие мести. Она взяла чашку и вздохнула.

— Нью Фэй тоже погиб.

Цинь Юй повернулся. Сестрица Хун продолжила:

— Царство Чжао напало на Цзяочжоу, и постоянный двор больше не мог существовать. Этот дурак схватил кухонный нож и бросился на врагов. Его застрелили из луков.

Цинь Юй кивнул и долго молчал. Через некоторое время он спросил:

— Так ты переехала сюда?

— Все изменилось, — сестрица Хун улыбнулась, сохраняя часть своей прежней привлекательности. — Война и хаос, нигде нельзя жить спокойно. Я заработала достаточно денег и отпустила всех, чтобы они жили мирной жизнью.

Мирная жизнь... Цинь Юй вдруг усмехнулся и, посмотрев на нее, спросил:

— Почему ты решила приехать сюда?

— Слышала, что мужчины в Цзяннани красивы. Как я могла упустить такой шанс?

Ха-ха-ха... эта женщина все такая же, и он не мог не восхищаться ею!

— Но, — сестрица Хун, глядя на смеющегося Цинь Юя, вдруг взяла его за руку. — Я не ожидала, что этот фальшивый «постоялый двор» вернет мне шестого господина.

— Сестрица Хун, — Цинь Юй наклонил голову и, вырвав руку, пошутил. — Я не собираюсь сбривать бороду.

Сестрица Хун, опершись на стол, засмеялась. Они долго болтали, обсуждая все подряд, но ни слова серьезного. Только когда луна склонилась к западу, сестрица Хун попрощалась.

****Город Юаньань****

Городская стена была разрушена, черный дым поднимался повсюду. Ворота, которые прежде были закрыты, теперь висели на петлях. Ань Цзыци слегка поднял голову, взглянул на них и, пришпорив коня, повел войска в город.

— Генерал, армия цянов отступила. В городе остались небольшие отряды, которые окружены. Их лидер хочет сдаться.

— Сдаться? — Ань Цзыци, сидя на лошади, холодно усмехнулся. — Мечь не терпит сдачи. Убить всех.

— Есть!

<http://bllate.org/book/16170/1452410>